
18+
Павел Захаров
От души!
Записки военного пенсионера
Рассказы и стихи

Павел Захаров

От души! Записки военного пенсионера

«Издательские решения»

Захаров П.

От души! Записки военного пенсионера / П. Захаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-539851-2

Моим Детям и Внукам!Рассказы — случаи из армейской жизни, с художественным домыслом. Есть юмор, есть трагедия, но так устроена жизнь. Стихи на военную тематику и просто лирика. Написано немного, но от души!Хочу выразить благодарность Константину Синяговскому, Алексею Николаевичу Сахарову, Олегу Евгеньевичу Рябухину за то, что настояли на публикации моих записок! Рисунок Людмилы Карасёвой (г. Саратов)Отдельное спасибо за благотворительную помощь ООО «Достаевский» Санкт — Петербург.

ISBN 978-5-00-539851-2

© Захаров П.
© Издательские решения

Содержание

Проза 6
Напутствие 6
ЧПОК 7
Чистый снег 8
Патруль 9
«Студенты» 11
Традиция 13
Золотой шашлык 14
Инспекция 16
Пост 19
Неожиданный гость 22
Конец ознакомительного фрагмента. 24

От души!
Записки военного пенсионера
Павел Захаров

© Павел Захаров, 2024
ISBN 978-5-0053-9851-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проза

Напутствие

Учебный центр военного училища. Абитура. Разношерстный строй пацанов, в гражданской одежде. Перед строем начальник потока майор, силы не дюжинной, с кулаками как пудовая гиря. Между собой, абитура зовет его – Угол, благодаря его фамилии. Все молчат, в ожидании команд майора.

– Слушайте внимательно, будущие военные. Повторять не буду. Тем кто не услышит, доведёте в частной дружеской беседе. Но ни кто не говорите потом, что не слышали. Сейчас не шаркая сандаликами, туфельками и кедами, подобием строя выдвигаемся в сторону медицинского пункта, для определения вашей годности, по состоянию здоровья, стать защитником нашей Родины, или вашей не годности.

Он прошёлся вдоль строя от начала до конца и вернулся на середину строя.

– А теперь слушайте ещё внимательней! Говорю вам черным по белому. Нет, предупреждаю! Даже не так! Делаю вам напутствие! В медпункте будут прекрасные представители рода человеческого – женщины и девушки, медсёстры. И упаси вас, ваша комсомольская сознательность от сальных шуточек, ухмылок, жестов, ужимок и маячков вашими ясными глазками, в их сторону.

Народ в строю начинает, молча рыдать от смеха.

Тем временем майор, продолжал.

– А тем, кого не упасёт их комсомольская сознательность, будет назначена особая процедура, в виде ведёрной, а кому и полутора ведёрной клизмы. Которую в ваш, ещё неокрепший, юношеский организм, без всякой смазки буду вводить лично. Вопросы есть? Вопросов нет! Тогда вперед, к определению вашей годности.

– Напрааааво! Шагооом маааарш!

– Отставить смех и рыдания в строю!

ЧПОК

ЧПОК, в переводе с курсантского языка – чайная. Одно из самых заветных мест. Особенно для, ощущающих постоянное чувство недоедания, абитуриентов.

Завоз. Весть мгновенно облетает самые дальние уголки учебного центра. Привозят много. Очередь. Посланцы со всех сторон, тайными тропами. Не время, но очередь уже живет своей жизнью. Каждый занимает очередь на пять – десять человек. Ты десятый, а по факту уже пятидесятый или сотый. Те, кто не успел, довольствуются пряниками и томатным соком в 3-х литровых банках.

Вкусовая гамма неописуемая. Рады и этому. Со временем привыкаешь.

Чистый снег

22 апреля, День рождения Вождя мирового пролетариата и Всесоюзный Ленинский коммунистический субботник….

Сугубо добровольное мероприятие, на которое люди шли в принудительно – добровольном порядке, весело и непринуждённо. В общем, проводили уборку территории, занимались озеленением, белили и красили всё, что только можно, короче начиналась негласная подготовка к майским праздникам.

В армии с добровольцами на такие и не только мероприятия, было на много проще. Приказали и ты уже доброволец! И у тебя голова не болит, с чем идти. Тебе всё выдадут. Укажут где. Поставят задачу. Проверят. Потом проконтролируют. Проверят кто, чего и где контролировал. Посмотрят куда мусор. Проверят где сваливают. И обязательно проконтролируют, кто убирает там, где сваливают. И весь субботник находится под бдительной проверкой и неусыпным контролем.

Четверо курсантов третьего курса, пользуясь всеми этими контролями и проверками, уверенным строем во главе с зам. ком. взвода, идут в самоход. С собой лом, лопата, метла и конусообразное пожарное ведро.

– Равняйсь, смирно, равнение налево.

Отдал команду зам. ком. взвода, приветствуя полковника, заместителя начальника училища. Чеканя шаг мимо него.

Не может быть! Молчит…. Что говорить то ему, если остановит, а он обязательно остановит, он такой. Любит здесь с собачкой прогуливаться. Да, не продумали маршрут. И вот оно!

– Стой!

Встали. Подошёл.

– Куда?

– За чистым снегом, товарищ полковник!

Сморозил зам. ком. взвода.

– Понял. Так…

Он задумался.

– Идите за бассейн, я там видел чистый снег.

– Есть! – Ответил зам. ком. взвода.

Начали движение в указанном направлении и снова:

– Стой. А ведро, почему с пожарного щита взяли? Я понимаю, что под снег (сам себе и отвечал). Но почему пожарное? Доложите командиру взвода, пусть он проверит, разберётся, накажет и доложит. Идите, снег не будет ждать.

– Есть! – Ответил зам. ком. взвода.

Отойдя на приличное расстояние, хохотали, не сдерживая себя.

Какой снег? Зачем он нужен? Ведро? Да и оно не нужно…

Весь инструмент, играл роль пропуска и всё!

Всё прошло удачно. Без залёта. А у заместителя начальника училища, была такая черта, он забывал всё, если не записывал в блокнот. В тот раз, запись он не вёл.

Патруль

Субботний день. Лето, жара под сорок. Парадная форма одежды, фуражка, рубашка, галстук, китель, брюки заправленные в начищенные до зеркального блеска сапоги, белый ремень, между третьей и четвёртой пуговицами кителя и что бы за него, палец не просунешь. Вся пришитая фурнитура, замеряется линейкой. Ни где ни морщинки, ни пылинки. Всё натираемое, начищаемое, натерто и начищено. А то вместо патруля, получишь от педантичного до невозможности коменданта, камеру на гауптвахте. Инструктаж и распределение на маршруты патрулирования, прибывших для несения службы в гарнизонный патруль курсантов и старших патрулей.

– Вы оба двое и Вы товарищ капитан…

Сказал комендант, ткнув пальцем в двух курсантов ракетчиков и древнего как конь Македонского, капитана с вертолётного училища.

– Будете бороздить просторы Волги. Набережная, речной вокзал, пляж. Ясно – понятно?

Закончил тот. И отвернулся к следующим.

– Тыктыч. [1]

Коротко выплюнул из себя положенное «Так точно», капитан.

– Чего лыбитесь, кресты? Лопасть вам в рукава. Сейчас увидит ваши довольные хари и поменяет маршрут. Ну ка сотворите траур на лице. – Прошептал капитан, и вовремя. Как раз в это время, к ним повернулся комендант и внимательно посмотрел на счастливчиков. Но те уже усекли и стояли с постным лицами.

Оказывается комендант, специально выдерживал паузу, назначая на лучшие маршруты. И особо радостных менял, а то и оставлял в резерве.

– Так, сейчас делаем план, а потом…

Сказал капитан, выйдя из комендатуры и мечтательно зажмурился.

– Что потом?

Спросил один из патрульных.

– Что – что, службу будем служить, вот что. В смысле, вы служить, а я смотреть, как вы её служите. А потом…

– Да хватит нам мозги парить, и так жарко. Купаться будем?

Спросил второй патрульный.

– Да.

Ответил капитан и подумал «наглец – молодец, тем лучше, не занудонцы».

– Ну, пошли. Выявлять явное и ловить не убегаемое.

Натянули повязки с огромными буквами ПАТРУЛЬ на рукав, и двинулись ловить не убегаемое.

Капитан правильно сказал – ловить не убегаемое, он хорошо знал, с высоты выслуги лет, что курсант, закончивший третий курс, ни куда и ни за кем не побежит. Разве только, если это будет очень и очень нужно самому курсанту. Если просто, очень нужно, он может пойти ускоренным шагом. А вот если очень – очень, то может соизволить и сбегать. Он сам это проходил. А здесь всё в цвет и перед ним переходники на четвёртый курс.

На набережной остановили трех начинающих военную карьеру курсантов медиков, с Военно – медицинского факультета, но уже с шестилетними курсовками. В расстегнутых кителях, головные уборы в руках и отдание чести левой рукой, да ещё без головного убора. Ведь согласно их объяснениям, как они отдадут честь правой рукой, ведь они держат фуражки этой рукой. Но их можно понять, сугубо гражданские личности, пять лет проучились в обыч-

[1] На армейском наречии – Так точно.

ном меде, и перешли на военный факультет и сегодня первый раз одели форму. В общем, привели их в чувство и надлежащий вид.

Теперь мысль одна – в речку…

Тело уже зудит от пота. Капитан заметил пустынную тоску на лицах своих чудо богатырей.

– На пляж.

Отчеканил он. Ему и самому хотелось водной свежести.

И первое, что попадается на пляже, это два белых тела, армейского загара, шея по воротник х/б и кисти рук, с одинаковой, аккуратной причёской. И идут прямо на нас.

Капитан ухмыльнулся.

– Смотрите комедию.

И кивнул на них.

– Ваши увольнительные, где служите, али где обучаетесь?

– Какие увольнительные, капитан? Мы студенты.

– А ну тогда ладно.

– Ну, мы пойдём тогда?

– Идите.

Сказал капитан и приложил руку к головному убору.

И здесь они спалились окончательно.

– Есть!

Ответили они и чётко повернулись в ту сторону, откуда шли.

– Наши клиенты.

Ухмыльнулся капитан.

А потом наступило блаженство! Солнце, песок, вода…

«Студенты»

Трудно сказать, кто же из курсантов ракетчиков, не знает в Саратове район «Молочки», с его знаменитым магазином. Дорогу туда начинают изучать ещё с абитуры.

Лето. Всё училище, кто в отпуске, кто в учебном центре, переходные экзамены на следующий курс сданы.

Лафа! Тихо! Спокойно! Курс, оставлен до отпуска, на обеспечение жизнедеятельности училища. Суббота. ПХД. Завтра возможны увольнения в город. Ключевое слово – возможны…

А сегодня…

И здесь, как правило, в такой тихой и спокойной обстановке, у курсантов рождаются самые не спокойные мысли, стремительно перерастающие в авантюрные и далёкие от воинских Уставов, идеи.

«А не отметить ли нам, окончание третьего курса и переход на четвёртый…» Сначала робко, и чем ближе к послеобеденному времени, все более назойливая становилась эта мысль. И как-то невзначай вылетела вслух. И опа! Мысль нашла благодатную почву в утомлённых бездействием мозгах.

Быстро скинулись и два добровольца в спортивной форме одежды, пошли за продуктом, который будет воплощать идею в жизнь.

Стадион. УПМ. Дыра в заборе. Гаражи и долгожданный магазин. Удачно. На собранные деньги получился ящик «Плодовоягодного» или в народе «Плодововыгодного» напитка. Осталось ещё и на три бутылки молока, и две булочки с маком. Это всё было упаковано в огромную сумку. А сверху, чтобы нижнее содержимое не бросалось в глаза, уложены бутылки с молоком и булки.

В путь. Он в обратном порядке.

Встали возле гаражей передохнуть. Жарко, потно и сумка, «мечта оккупанта», тяжёлая зараза и неудобная.

Олег наклонился поправить сверху лежащие бутылки с молоком и вот в таком положении услышал:

– Эй, причесанные! Вы чего за пределами училища делаете?

Олег встал, уже обливаясь холодным потом, и обернулся. Перед ним стоял, сияя полковничьими звездами на погонах, заместитель начальника первого факультета.

«Приплыли», подумал он.

– А где нам ещё быть? Мы гаражи строим.

Быстро ответил Володя, второй участник данной экспедиции.

– Студенты мы. Калымим.

Вставил Олег, сделав лицо кирпичом.

– Ну ладно тогда, студенты, трудитесь. А где учитесь?

– В экономическом.

Первое, что пришло на ум, сказал Олег.

– В цветнике значит…

– Ага.

Кивнули оба.

– Так точно, надо говорить. Поняли? Косточки, вы от счётов.

– Ага.

Опять кивнули оба. Взяли сумку и ушли в крайний ряд гаражей, благо там были строящийся гаражи. Оставив полковника в одиночестве. Постояли. Покурили. Посидели. Опасаясь сразу идти в казарму. Перекидали кому-то, найденными лопатами, пол машины песка с места на место и осторожно двинулись к жаждущим праздника.

У казармы, на лавочке сидел каптёрщик, на данный момент дневальный по курсу, получивший наряд вне очереди от начальника курса. В трусах, ремне со штык – ножом и газетной пилотке, принимая блаженно улыбаясь, солнечную ванну.

– «Ганс»! Слышь? (это прозвище дневальный получил из-за пилотки, которую заглаживал и приминал на манер солдат вермахта) Ну как тут?

Спросил Олег.

Тот нехотя приоткрыл глаз, поднял руку вверх и вяло ответил:

– В Багдаде, всё спокойно.

Экспедиция незамедлительно, нырнула в казарму.

«Праздник» удался…

Воскресенье. 12.00. Получение увольнительных записок. Инструктаж. И гуляй рванина…

КПП и вчерашний голос за спиной.

– Ну, что мои юные экономисты, бросили свой цветник и решили послужить Родине?

Олег и Володя опустили головы.

– Чего молчите, болезные? Ладно. За то, что песок мой перекидали, спасибо. Идите, гуляйте. Но в следующий раз, это будет залет. Поняли?

– Поняли. Так точно! Спасибо товарищ полковник!

– Идите уже.

И махнул рукой.

– Уффф.

Выдохнули оба…

Традиция

Училище. Сегодня состоялся выпуск лейтенантов. Наверное, самое значимое, после принятия присяги мероприятие, в жизни людей посвятивших себя служению Отечеству, в армейском строю. В воздухе висит торжественная атмосфера…

Все радостно улыбаются, гости, родители, жёны, девушки. Особенно сияют новоиспечённые лейтенанты. Они, пытаются сделать серьёзное выражение лица, но осознание того, что пять лет училища, сегодня ушли в историю, сводят эти попытки на нет. Дипломы и долгожданные погоны вручены, за предписаниями и воинскими перевозочными документами (ВПД), завтра. А сегодня гуляй рванина, и практически весь город будет в этом участвовать.

И только четыре человека во всём училище, имеют серьёзно – сосредоточенный вид, это дневальные по КПП, два на первом и два на втором. Смысл сегодняшнего наряда по сводится к тому, чтобы не пропустить ни одного новоиспечённого лейтенанта, не отдав ему честь (то есть надо выполнить ритуал воинского приветствия), с обязательным: – Здравия желаю, товарищ лейтенант.

И лейтенант, по древней традиции обязан вручить, приветствующему его курсанту, рубль! И никто из училищных офицеров, не будет мешать дневальным, приветствовать лейтенантов. Традиция! Они сами все прошли через этот ритуал!

Золотой шашлык

Астраханская степь. Жара. Полигон. Кошара. Вот к ней – то лихо и подрулила военная машина. Из неё выпрыгнул молодой лейтенант и подошёл к старому чабану.

– Отец продай барана. Шашлык и плов очень хочется покушать.

– Зачем продай, продай не надо. Менять буду. У тебя есть, я знаю.

Ответил чабан.

– А на чё я тебе менять буду. У меня и нет ни чего.

Чабан показал палкой на машину.

– С ума не сходи, машина военная. Меня за неё расстреляют.

Сказал офицер.

– Машина не надо. Зачем машина, спирт давай и бензин.

Сказал старик.

Лейтенант прикинул, спирт есть и бензин в запасе. Спросил:

– И сколько тебе спирта и бензина?

– Бутылка давай и ведро бензина.

Ответил тот.

– Лады.

Ответил лейтенант. Запрыгнул в кунг, достал спирт. Водителю сказал отлить бензин.

– Давай ведро.

Чабан ушёл и вернулся с ведром.

– Какого брать?

– Сам выбирай, весь хороший.

Ответил старик.

Лейтенант стал высматривать цель.

Из кунга вышли еще два бойца.

– Вон того давай.

Показал на лейтенант на барана, с крутыми, красивыми рогами.

– Возьми другой, этот зря.

Сказал старик.

– Дед, уговор есть уговор, сказал самому выбрать, я выбрал. Давай его.

Стал спорить лейтенант.

Старик выгнал из загона барана. Бойцы спокойно, за рога подвели будущий шашлык к кунгу.

Старик протянул два сухожильных шнурка.

– Вяжи.

Сказал он лейтенанту.

– На хрена? Он и так ни куда не денется.

Ответил лейтенант.

Старик пожал плечами и отошёл.

Лейтенант, водитель и два бойца еле запихнули барана в кунг машины.

Помахав старику рукой, лейтенант сказал:

– Поехали.

Машина тронулась. Лейтенант по радиостанции доложил, что возвращается, о баране тоже и в предвкушении скорого шашлыка и благодарности от командира задремал. Благо ехать недолго.

– Товарищ лейтенант, там, в кунге что-то творится.

Толкал заснувшего лейтенанта водитель.

Машину раскачивало из стороны в сторону. Со стороны кунга слышался отборный мат, треск и грохот. Хорошо, что уже подъехали к шлагбауму в полевой лагерь.

– Гони сразу в парковую зону.

Сказал лейтенант.

Приехали. Здесь его уже ждали все свободные от дел офицеры. В кунге тишина.

– Ну, показывай свой трофей и иди на доклад по итогам к командиру.

Сказал зам. командира дивизиона по вооружению.

Лейтенант радостно открыл кунг, и отошёл в сторону.

– Вот он!

Зам. командира дивизиона по вооружению подошёл к проёму и прямо на него выпрыгнул очумевший баран.

В кунге всё было в лохмотья уничтожено бедным животным. Проще описать, что осталось целым – НИЧЕГО! Кроме поручней, на потолке кунга на которых, вцепившись в них намертво, висели бойцы.

– Сука! Сука! Сууууука! Завыл лейтенант, держа в руках два сухожильных шнурка…

Барана поймали. Машину списали. Лейтенанта лишили всего, что только можно. Рога барана, с приделанным к лобной части шильдиком «Топопривязчик 1Т12», подарили лейтенанту.

Шашлык получился у него золотой

Инспекция

В бригаду прибыл по замене новый офицер, как раз в то время, когда шла подготовка к проверке. Ждали инспекцию МО СССР, которая, как правило, начинается со строевого смотра. Но пока дойдёт очередь до смотра инспекцией, задолбают своими доморощенными смотрами, строевой подготовкой и т. д. и т. п.

Форма одежды, стрижки, расчески, носовые платки, две иголки в фуражке с чёрной или зелёной, и белой нитками по семьдесят сантиметров каждая и не меньше. А тревожный чемодан – это вообще отдельная трагикомедия. В котором, самый труднообъяснимый предмет для жён, это патронташ презервативов. Они ни как не хотят понимать, зачем в презервативы засовывать документы, спички, сигареты и т. д.

И вот наступил «долгожданный» день, прибытия инспекции. А так как у прибывшего офицера, контейнер с вещами ещё не пришёл, а без должной экипировки, выводить его на смотр, не имело смысла, решено поставить его в наряд, дежурным по дивизиону.

Всё как положено, инструктаж, развод, приём и сдача наряда, доклад. Всё он дежурный.

Вечер и ночь прошли в относительно спокойной суматохе в предстартовой подготовке родного личного состава, а проще, солдатиков к строевому смотру, начиная от трусов, заканчивая хлястиком на шинели, и в обратном порядке.

А с утра началось… У офицеров стали явно обнаруживаться, ранее не «явные» недостатки по форме одежды. У кого потное пятно на всю крышу фуражки, у кого портупея со времён гражданской войны, у кого каблуки сапог, скошены до самых стелек, у кого на кобуре оторван карман для магазина и так далее. И все потянулись к дежурному по дивизиону.

– Ты не боись. Ещё ни один проверяющий, не поднимался сюда. Всё заканчивалось на первом, ну или максимум, на втором этаже, здесь уже для них высоко. Тем более у тебя скоро время отдыха, дай фуражку на смотр…

Расположение дивизиона находилось на третьем этаже казармы. Чтобы было наглядней, третий этаж казармы, это как четвёртый этаж панельного дома.

И пошли ходоки. Остался наш дежурный, в армейских тапочках, трусах, майке и с пистолетом в руке. Ну а как тут откажешь – взаимовыручка! Проинструктировав своего помощника, сержанта, лёг в кровать и укрылся одеялкой. А в голове навязчиво – «Дежурному разрешается отдыхать лежа (спать) за время дежурства не более четырех часов в установленное командиром полка время без обуви, не снимая снаряжения и не раздеваясь»! А он практически голый. Думал, думал и задремал…

Командир с замами на КПП встречают инспекцию. Бригада в томительном ожидании на плацу. Командиры дивизионов и офицеры имеющие «гробовые» медали (за выслугу лет 1 степени), ну и особо наглые, отдельными кучками курят в сторонке. А личный состав, уже изнывает от последних проверок и инструктажа старшин.

– Приехали, встретили, Маршал какой-то, лётчик ровесник Кутузова, с ним человек двадцать и у всех морды хищные и лоснятся от предвкушения.

Радостно просипел, прибежавший штабной прапорщик.

– Прикуси язык, прапор. Не по чину ешь свинину.

Цыкнул на него, командир второго дивизиона.

– Что там ещё творилось, радостный ты наш?

– Маршал сказал, что проверку прямо сейчас, начнут с осмотра территории.

– Ясно. Как всегда. Короче хрен поймёшь. Всё не по плану. Чего с людьми то делать?

– Командир сказал ждать здесь. Можно перекурить и оправиться.

Командиры разошлись по своим подразделениям.

Маршал, со своей свитой медленно, но уверенно приближался к казарме, по дороге спрашивая, уточняя и давая указания всем сразу.

И все проверяющие записывали каждое его слово. Школа!

– Пишите, если что спросит, не ответите, изнасилую в извращенной форме.

Шепнул командир своим.

Тем временем, перед взором проверяющих, предстала – казарма.

– А ну-ка давай-ка, и посмотрим, как теперь живут наши воины…

– Смирно!

– Вольно!

Осмотрели первый этаж, понравилось. Хорошо. Молодец командир.

– Служу Советскому Союзу…

Поднялись на второй этаж…

– Смирно!

– Вольно!

Проверили, понравилось. Хорошо. Молодец командир.

– Служу Советскому Союзу…

– Служи. Пока хорошо служишь.

– Товарищ старший лейтенант, товарищ старший лейтенант.

Тряс за плечо, дежурного его помощник.

– Кажись к нам, поднимаются! Стоят на нижней площадке.

Тот подскочил как ошпаренный. Ну, всё, прибыл, новое место службы. Не поднимаются они, высоко им. Вспоминал он все уверения новых сослуживцев… Чё делать то, судорожно соображал дежурный и наткнулся взглядом на дверь напротив комнаты дежурного. Щитовая, посмотрим. Быстро сорвал печать и открыл замок. Была не была, и шагнул туда спиной вперёд. Поместился, до тоководов расстояние ещё в ладонь. Нормально.

– Встретишь, доложишь, как учил.

Громким шепотом крикнул своему помощнику.

– Если, что, я на территории…

Прикрыл дверь, схватившись за болт от дужки замка и вовремя.

– Смирно!

– Вольно!

Прошли команды на этаже.

Проверяющие ушли в глубь расположения. Дежурный, зажав пальцами болт, замер.

Возвращаются.

– Ну что полковник, осмотром я доволен, порадовал стар…

И пауза…

– А это, что? Почему щитовая не закрыта и не опечатана?

И попытался её открыть, но это ему не удалось. Попробовал ещё раз и дежурный упустил болтик…

Маршала чуть не хватил Кондратий. В открытой двери, в трусах и майке, с очень серьёзным выражением лица стоял дежурный. Старший инспекции МО СССР, оглядывал всех по очереди, желая что-то сказать, показывая на дежурного пальцем, но только беззвучно открывал рот…

– Товарищ Маршал авиации, разрешите обратиться?!

Решив не представляться самому. Рявкнул дежурный. Тем самым выведя Маршала из ступора.

– Да

Как-то по – стариковски кивнул тот.

Ну слава тебе КПСС, заговорил. Вздохнули с облегчением члены комиссии.

– Товарищ Маршал авиации, разрешите обратиться к товарищу полковнику.

– Да

Опять по – стариковски кивнул тот.

– Товарищ полковник, проверил, безопасно, можно закрывать. Нижние этажи тоже в норме. Разрешите идти?

– Идите.

Сказал охреневший от такой наглости дежурного, командир бригады.

Летчик. Теперь понятно. Для него высота, это его стихия. Чего ему на земле копаться, здесь чем выше, тем лучше. Мгновенно пронеслось в голове. И он в тапочках, неуставных трусах в крупный цветочек и майке резво исчез с глаз проверяющих и уже через две минуты был на КТП парка бригады. Это сейчас самое безопасное место, проверка парка и техники будет через два дня.

– Это кккто?

Тихо спросил Маршал кого-то из своей свиты.

– Электрик.

Также тихо ответил ему кто-то.

– Аа. Ну хорошо. А что там у нас там по плану дальше?

– Строевой смотр, товарищ Маршал, но сначала предлагаю выпить чая.

Опережая помощника маршала, сказал командир бригады.

– Согласен. Утверждаю.

Инспекция отработав, уехала.

Бригада рыдала от смеха до коликов.

– А что ты там нёс какую-то ахинею, про проверил и про безопасно?

Спросил на разборе командир.

– А я откуда знаю, что взбрело, то и нёс.

Зал грохнул от гомерического хохота…

Через месяц, пришёл акт с оценкой – хорошо!

Пост

Спокойная, тихая, летняя ночь. Дежурный по части, задолбанный какими-то, одному ему ведомыми проблемами, тихо и мирно клюёт носом, периодически встряхивая головой, отгоняя дремоту. Но глаза, предательски слипаются, голова самопроизвольно склоняется, удобно устраиваясь на открытой папке с инструкциями суточному наряду.

Помощник дежурного, ушёл проверять несение службы в подразделениях.

Напротив дежурного, стоит часовой, на самом главном посту, по охране Боевого Знамени бригады, с интересом наблюдая за борьбой дежурного со сном. Мысленно болея за сон. Дежурный ещё пару раз, потряс головой, посмотрев мутным взглядом на часового, потом в окно, и окончательно ушёл в царствие Морфея.

Часовой, по армейским понятиям, был старослужащим, дембель. Служить ему осталось два месяца.

До смены осталось сорок пять минут, но тут у него в животе стало так крутить, что вот – вот случится неприятная история. Так просто с поста в туалет не убежишь, сойдёшь с тревожной кнопки, из караула прибежит резервная группа. Но так как, воин у нас опытный, он вместо себя поставил тумбу, стоявшую рядом, не сходя с места. Взял Знамя и плотно сжимая булки, быстро посеменил в туалет. И пока он делал там своё дело, здесь на мгновение очнулся дежурный и замер в шоке. Ни часового, ни знамени нет…

Судорожно позвонил командиру бригады, и сбиваясь с пятого на десятое, пытался ему объяснить, что пропало знамя, вместе с часовым.

– Встречай.

Сказал командир, мысленно четвертую и колесуя дежурного.

Пока дежурный встречал командира, который по дороге прихватил с собой начальника штаба, часовой довольный, что не обгадился, поставил знамя на место, тумбу туда, где была и замер, как положено часовому… Он и думать не думал, что дежурного нет на месте.

В это время вернулся помощник дежурного, отдав честь знамени, прошёл в дежурку. «В туалет, что ли ушёл?» – подумал про дежурного, помощник. Достал журнал контроля, и сделал запись о проверке суточного наряда. И тут началось…

В штаб первым влетел дежурный по части и…

И потерял дар речи, увидев знамя и часового на месте. Стал озираться по сторонам, мычать что-то и разводить руками из стороны в сторону. У помощника, отвисла челюсть, от увиденного.

– Так, тащи этого несуразно немого ко мне в кабинет, а то он тут вприсядку ещё припустит. Я сейчас подойду.

Сказал командир начальнику штаба. Который предварительно забрал у дежурного пистолет ещё на КПП.

Ошарашенного дежурного, начальник штаба и помощник, отвели к командиру.

– Сынок, что здесь было?

Спросил, тоже опешившего часового, командир.

И тот понял. Дежурный проснулся, когда он был в туалете, надо выкручиваться! Дембель не за горами, но он может и продлиться.

Вернулся помощник дежурного и прибыл начкар, для смены часового. Время.

– Не знаю, ни чего не было. Когда помощник дежурного ушёл…

– А ты куда уходил, сучок отпиленного дуба?

Спросил командир, повернувшись к помощнику.

– А чё я то, товарищ полковник, я наряд ходил проверять, график такой.

Обеспокоено и всё ещё ничего не понимая, ответил помощник дежурного по части.

– Вернулся, а здесь Вы. А я всё согласно инструкции…

Продолжал защищаться помощник.

– Ну-ка вызови сюда начмеда, и пусть галопом скачет.

Приказал командир.

– Да трезвый я! Зачем начмеда то? Это позавчерашний выхлоп, он у меня всегда долго держится, день рождения был.

Принимая начмеда на свой счёт, продолжал оправдываться помощник.

– Пошёл ты на хрен, со своим выхлопом, всеми своими днями рождения и подарками вместе взятыми. Вызывай начмеда.

Проорал командир.

– Продолжай сынок, не отвлекайся.

Повернувшись к бойцу, уже спокойно, протирая свои очки, сказал командир.

– Товарищ дежурный по части, видать заснул, потом как выскочит, подбежал ко мне, ни чего не говорит, рот только открывает, руками машет, потом выбежал на улицу. И всё, товарищ полковник.

Стал играть на только что увиденном состоянии дежурного, часовой.

– Точно?

– Так точно!

Командир, начальнику караула.

– Меняй. Смену произведёшь, этого в казарму, заменить. Понял?

– Так точно.

Невозмутимо ответил начальник караула.

Командир, помощнику.

– Прибудет шприц, ко мне его.

Ушёл.

Помощник облегчённо опустился на стул. Пронесло. Не по его душу.

А чё случилось то?

Дежурный с ума, что ли сошёл?

Да и странный он какой-то был сейчас. Он вообще странный, а тут…

Ну да ладно. Да где там эта медицина?

Задавал сам себе вопросы помощник.

Появился медик, с вечно своей битком набитой, красно крестной, сумкой. Помощник отправил его к командиру.

– Да не было его там, не было.

Рыдая, повторял одно и то же в сотый раз, дежурный.

Командир смотрел на доктора, Доктор, на дежурного уже минут сорок. А скоро подъём, надо этого «умалишённого» убирать отсюда, пока ни кто не видел.

– Выводы доктор?

Спросил командир медика.

– А я то, откуда знаю, что с ним. Стресс какой-то на нервной почве. Надо делать посмотреть.

Сказал начмед.

– Я убеждаюсь всё больше и больше доктор, что ты из тех, кого Моисей сорок лет, за собой водил. Посмотреть ему надо. Не насмотрелся? А я уже насмотрелся. Давай, выгоняй таблетку и вези его к…

Короче сам знаешь, куда, ты у нас светило медицины. Всё давай.

Сказал командир.

Двадцать один день успокаивал свои нервы в психушке, глядя на рыбок в аквариуме, горе дежурный. Чему и был очень рад. Он так и сказал: – Я отдохнул, спокоен и очень рад.

А боец только сев в вагон, увозящий его в родные края, признался, что уходил с поста.

– Товарищ старший прапорщик, я ушёл тогда с поста в туалет, и знамя с собой взял. Скажите товарищу майору, что я прошу прощения. Просто испугался.

Кричал он, сопровождающему до вокзала дембелей, старшине.

– Сууууукаааааа а а а!

Услышал он, удаляющийся в ответ крик старшины, пролетевший по всему перрону.

Командир, выслушал старшего прапорщика, молча.

Да, от такого точно с катушек можно спрыгнуть. Сам чуть не трёкнул. Весь запас генеральского коньяка, тогда выкушали’с, с начальником штаба. Благо на выходные вся эта канитель была. Подумал он.

После этого, знамя стали ставить в закрывающийся ящик из оргстекла.

Неожиданный гость

Посыльный по штабу, шёл с чайником в руке и алюминиевым разносом из столовой, на который повариха разместила ужин, для ответственного по части, заместителя командира части по тылу. И только наш солдат, может все это нести, ни чего не уронив и ни грамма не пролив. Причём эта способность проявляется у солдат, с самого первого посещения солдатской столовой, а значит с самого первого дня службы.

Шёл он весь в своих мечтах, сдобренных запахами зампотыловского ужина, ведь осталась всего неделя до гражданской жизни. Проходя мимо не жилой казармы, услышал какие-то урчащие звуки, со стороны этой казармы.

Любопытство у нашего солдата, на очень много сильнее, чем у его гражданского сверстника. Он всегда сунет свой нос, во всё неизвестное, которое гражданский будет обходить стороной. Всё логично, вдруг враги, а он защитник. Вот и здесь, любопытство перебороло поставленную перед ним задачу.

Вроде как разговаривает кто-то, вслушивался боец. Тихо подходя к окну казармы, из которого, как ему казалось, исходят звуки. То затихнут, то басят, то двигают что-то, вот доски вроде затрещали, отдирают. Ну, точно, местные забрались и отдирают доски, были случаи. Пугану ка их. Заглянул тихонько в окно, набрав воздух в легкие, чтобы гаркнуть во всю дурь и застыл.

Медведь. Натуральный большой, живой медведь, ворочал половицы. Воздух в бойце нашёл другой, альтернативный выход, причём так громко, что испугался сам медведь и дернулся в противоположенную сторону от бойца. Какой-то промежуточный ветерок, сволочь, мимолётом дунул внутрь казармы и аромат мяса, масла, медка в розеточке, блинчиков, яишенки зампотыловского ужина, пробежался по морде таёжного гостя. И он метнулся к окну, но оно высоко, а боец не дурак. Вот так с разносом и чайником, побежал, как никогда не бегал, даже без всего, в сторону КПП.

Оно ближе всего и закрывается, и на окнах сетка и решётки.

Он был уже на ступеньках КПП, когда из казармы выбрался медведь и иноходью покосолапил по запаху в сторону КПП.

– Открывай запор.

Заорал появившемся голосом боец. В секунду поставил разнос на перила, и метнул чайник в сторону медведя. Схватил разнос и в это время, открылась дверь КПП.

– Закрывай запор. Медведь там.

Все также громко орал он.

– Ты чё несёшь, оковалок? Какой медведь?

Осадил его прапорщик, дежурный по КПП.

– Воооот такой!

Вытянув руку и подпрыгнув, показал боец.

– Если это прикол боец, то готовься, ты впух.

Но еще раз, посмотрев на солдата, прапорщик засомневался, что это прикол.

Открыл дверь и сразу захлопнул, даже тугой засов, влетел в запорную скобу в долю секунды. Точно косолапый. Надо звонить ответственному, но сколько не пытался, у того телефон, всё время был занят. Видать знает уже и принимает меры. Но он крупно ошибался. Ответственный сам уже обрывал телефоны, выясняя, где его ужин, и пугая всех, что сейчас придёт лично.

– У тебя же штык – нож есть, боец. Чего бояться, заколол бы его и всего делов то.

Решил пошутить прапорщик.

– Нате идите, колите…

Парировал он и вытащил штык – нож, протягивая прапорщику.

– Мне через неделю домой. А Вы, может медаль получите, посмертно или пенсию по инвалидности.

Дневальные по КПП, фыркнули от смеха.

– Отставить.

В дверь постучали, все напряглись.

– Нет, медведь то стучать не может.

Сказал прапорщик.

– Может. Я слышал.

Сказал боец.

– Это с улицы.

Подал голос дневальный по КПП.

– Он чё на улицу перелез?

Спросил прапорщик, посмотрев в глазок в сторону части.

– Здесь его не видно значит, точно перелез.

Утвердительно сказал прапорщик. Посмотрел в окно. Нет не видно медведя.

– Эй, военные! Открывайте!

Раздался голос за дверью.

– Это зам. по воспитательной. Он сегодня дембелей собирает, что ночью уезжают, на инструктаж. Открывайте товарищ прапорщик, тянуть не стоит, а то будет хуже, чем с медведем.

Открыли.

– Как у вас тут обстановка? Зам. по тылу у себя? Чего молчите, убогие?

Спросил зам. по воспитательной работе.

– Медведь.

Произнёс прапорщик, проигнорировав вопросы

– Чееего? Ты пьяный что ли?

Подступил тот к прапорщику.

– Медведь там.

Мотнул головой в сторону части, прапорщик.

Зам опять подозрительно посмотрел на прапорщика.

– Открывай.

Открыли. Зам шагнул в часть. И тут за его спиной захлопнулась дверь со звуком закрывающегося запора.

Идиоты. Подумал зам. Но тут краем глаза увидел махину, поднявшуюся у казармы на звук. Не идиоты. Поменял он мнение. Прикинул, метров шестьдесят. Всё это он оценил в долю секунды. И побежал. Не оглядываясь. Двести пятьдесят метров с препятствиями, через насаженные деревца, высокие уже зараза, сам выбирал, постриженный и как оказалось, очень густой кустарник, курилку у медпункта и лавочку со спинкой, он пробежал как стометровку, улучшив мировой рекорд, секунд на пять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.